

ВООРУЖЕННЫЕ ножами и дубинками ансары, фанатичные наследники воинов и последователей пророка Махди, стали съезжаться в Омдурман. Омдурман — крупнейший город Судана на левом берегу Белого Нила, у его слияния с Голубым. Вместе с Хартумом и Северным Хартумом Омдурман образует единый «тройной город». С 1884 по 1898 год Омдурман был столицей мусульманского протоповедника Мухаммеда-Ахмеда, провозгласившего себя махди — посланником аллаха на земле, мессией. В 80-х годах прошлого столетия Махди возглавил восстание против чужеземного ига. В Омдурмане высится мавзолей Махди.

Для народа Судана мавзолей Махди — святыня. Суданцы считают его символом борьбы за свободу и независимость, против империализма и его агентуры. В то же время реакция пытается изобразить себя единственной наследницей Махди, «оберегающей» его мавзолей.

Ансары стали съезжаться к мавзолею в начале февраля 1965 года, как раз накануне конференции, призванной урегулировать конфликт между Севером и Югом страны. Созвать такую конференцию решило правительство, сформированное из представителей Объединенного национального фронта и Фронта профессиональных организаций.

Страна Белого и Голубого Нила — огромное по территории государство площадью в 2,5 миллиона квадратных километров с почти 13-миллионным населением. С 1899 года Судан находился под совместным англо-египетским управлением — кондоминиумом, но фактически являлся колонией Великобритании. В длительной и упорной борьбе суданцы добились провозглашения независимости их родины. С 1 января 1956 года страна стала суверенным государством — Республикой Судан. Однако правительство, сформированное из представителей политических партий, выказавшихся в борьбе за независимость, не просуществовало и трех лет.

При появлении участия правых партий группа высших офицеров суданской армии во главе с генерал-лейтенантом Ибрагимом Аббудом 17 ноября 1958 года совершила государственный переворот. Военная хунта отменила конституцию 1956 года, запретила все политические партии, разогнала парламент и обложила население высокими налогами. Экономическое положение Судана ухудшалось с каждым годом. Рост безработицы, снижался жизненный уровень населения. Тюрьмы были набиты до отказа. За решетку бросали коммунистов, профсоюзных деятелей, демократов, всех, кто осмеливался предлагать прогрессивные преобразования.

Но самой острой для Судана была «проблема Юга». Шесть северных провинций страны населены главным образом арабами. В трех южных провинциях живут негроидные племена, составляющие почти треть суданского населения. В северных провинциях принят арабский язык и мусульманская религия, в южных — жители говорят на африканских языках и наречиях, исповедуют анимизм или христианство. Белые миссионеры не только обратили в христианство миллион суданцев Юга, но и выполняли секретные поручения империалистических разведок. Север — более развитая и культурная часть Судана. Юг страны — провинции Верхний Нил, Бахр эль-Газаль и Экваториальная — резко отличается по природе, населению и хозяйству от шести северных провинций. Шиллука, динка, нуэры и другие народ-

Проблема Юга в Судане

С. ВОЛК

ности, объединяемые обычно под наименованием нилотов, живут в условиях крайней отсталости и нищеты. Средний доход жителя южных провинций в десять раз ниже, чем у жителя Севера. Юг — область почти поголовной неграмотности. Жители Юга подвергались дискриминации. Естественно, что в южных провинциях стало развиваться оппозиционное движение. Образовалась вооруженная сепаратистская организация «Анья-Нья».

Правительство Ибрагима Аббуда, вместо того чтобы разбираться в справедливых жалобах южан, бросило на Юг свои войска. К октябрю 1964 года там шла настоящая война. Значительная часть суданской армии была занята подавлением восстаний. Более 50 тысяч жителей Юга бежало в соседние страны, спасаясь от аббудовских карателей.

«Проблема Юга», да и вся реакционная политика военной хунты давно тревожила прогрессивную общественность Судана. Студенческая стенная газета, единственный в Судане орган печати, которому удалось ускользнуть от жестокой цензуры, выступила 21 октября с резкой критикой режима. В тот же день — это была среда — в Хартуме состоялся студенческий митинг. Ораторы требовали справедливого урегулирования «проблемы Юга» и восстановления демократических норм.

Полиция окружила университет и стала разгонять участников митинга, пустив в ход слезоточивые бомбы, а затем открыла огонь. Многие студенты были ранены, а студент-коммунист Ахмед Гурачи — убит.

Убийство Ахмеда Гурачи вызвало взрыв народного негодования. В четверг процессия, торжественно проводившая тело юноши к дому его родителей, превратилась в грандиозную демонстрацию протеста против репрессий.

Власти объявили осадное положение, но демонстрации в Хартуме и Омдурмане продолжались.

24 октября 1964 года Объединенный национальный фронт призвал трудящихся к всеобщей забастовке.

После ряда попыток подавить забастовку, принявшую характер восстания, Аббуд, оставшийся временно на посту президента республики, оказался вынужденным согласиться на формирование нового, гражданского правительства. Впервые в истории Судана в кабинет министров вошли представители левых сил и даже коммунист — адвокат Ахмед Сулиман. Два министерских портфеля, в том числе пост министра внутренних дел, получили южане. Объединенный национальный фронт выработал широкую программу восстановления демократических свобод, наметив проведение в стране всеобщих выборов.

15 ноября 1964 года под давлением народных масс генерал Ибрагим Аббуд ушел в отставку с поста президента республики и командующего вооруженными силами Судана.

Правительство Национального фронта, просуществовавшее всего 102 дня, успело провести больше прогрессивных реформ, чем четыре правительства, сменившиеся в Судане с момента провозглашения независимости страны в 1956 году. Прежде всего оно обеспечило работой 60 тысяч безработных. Впервые в истории Судана женщины получили избирательные права. Право избирать и быть избранным было предоставлено также молодежи с 18-летнего возраста. Правительство удовлетворило ряд насущных нужд крестьянства, приступило к строительству жилищ для городских рабочих, к оборудованию новых больниц и родильных домов...

На 18 февраля 1965 года был намечен созыв конференции для урегулирования особенно жгучей «проблемы Юга». Именно этот момент избрали империалисты и их агентура в Судане, правые партии, реакционные элементы, чтобы нанести удар революции. 6 февраля руководство буржуазно-помещичьей партии «Аль-Умма», Национально-юнионистской партии и реакционно-националистической партии «Мусульманские братья» опубликовало демagogическое заявление, в котором реакционеры обвинили правительство, лицемерно обвиняя его в том, будто оно стремится затормозить проведение выборов. В тот же день на улицах Хартума демонстративно загромождали грузовики с так называемыми добровольцами партии «Аль-Умма» — вооруженными ансарами. Немного раньше, 12 февраля, лидер ансаров имам Хади, известный фанатик и реакционер, считающийся внуком Махди, прибыл в Хартум с сотнями телохранителей якобы для участия в торжественной встрече английской королевы.

Движение отсталых, фанатичных махдистов всечески поощряется и инспирируется империализмом. Имам Хади является религиозным вождем махдистов. Политическое же крыло махдизма оформлено в партию «Аль-Умма». Лидер партии — племянник Хади, внучатный племянник самого пророка Мухамела-Ахмела аль-Махли — Сигык аль-Махли. Этот рослый мужчина окончил Оксфордский университет и овладел манерами, которыми так кичится английская аристократия. Свой европейский лоск Сидык аль-Махди охотно демонстрирует в общении с представителями Запада. Зато перед отсталыми, невежественными махдистами этот воспитанник Оксфорда разыгрывает праведного мусульманина.

21 апреля начались выборы. Они не были всеобщими. По настоянию правых партий выборы проводились лишь в шести северных провинциях. В связи с этим Национально-демократическая партия, выражающая чаяния национальной прогрессивной буржуазии и интеллигенции, союзница Коммунистиче-

ской партии по объединенному фронту, бойкотировала выборы. Отсутствие единства в демократическом лагере вызвало некоторое замешательство среди избирателей и отразилось на общих результатах голосования. Суданская коммунистическая партия, стремясь активно противостоять правым силам, участвовала в выборах.

Нажим империалистических держав, экономический шантаж, демаггия, недостойная игра на религиозных чувствах отсталых масс населения, ожесточенная антикоммунистическая кампания — все это не могло не сказаться на итогах выборов. Они закончились 10 мая 1965 года. Большинство мест в Учредительном собрании Судана получила «Аль-Умма». На втором месте — Национально-юнионистская партия, руководство которой тесно сотрудничает с умовцами. Суданская коммунистическая партия по числу депутатских мандатов заняла третье место. Это несомненный успех коммунистов. Ведь им пришлось противостоять блоку правых партий, обладающих неограниченными материальными средствами.

Победив на выборах, правые решили освободить из-под стражи членов военной хунты, захватившей власть в ноябре 1958 года и незаконно правившей страной в течение шести лет. Против генералов — участников хунты — было возбуждено «дело о незаконном обогащении», которое 3 июля 1965 года после краткого рассмотрения в Верховном суде Судана оказалось прекращенным. Новое правительство приостановило многие прогрессивные начинания правительства Национального фронта.

И все же выборы показали рост авторитета демократических сил, которые выступили с программой глубоких социально-экономических реформ, открывающих возможность некапиталистического развития Судана.

Народ Судана еще не сказал решительного слова в политической борьбе за демократические права, за повышение своего жизненного уровня. Ближайшее будущее покажет, в каком направлении разовьются события на родине свободолюбивого Махди, у которого оказались столь недостойные наследники.

НЕФТЬ И БОМБЫ

В середине этого года в Ливии на пяти нефтяных промыслах, эксплуатируемых англо-американской нефтяной компанией, произошли крупные взрывы. В июле взорвались три нефтехранилища, принадлежащие компании «Эссо». Нефтехранилища были расположены между Триполи и Бенгази, у Мерза-Брега, — конечной станции железной дороги. Начался сильный пожар. В Триполи считают, что катастрофа — результат взрыва бомбы замедленного действия.